



Молчанов Владимир Владимир Молчанов:

этика профессионала

Родился 7 октября 1950 года в Москве. В 1973 году окончил филологический факультет МГУ. Тринадцать лет проработал в АПН. С 1987-го — художественный руководитель и ведущий программы «До и после полуночи». Автор более пятнадцати документальных фильмов. В настоящее время работает на канале РТР над циклом «И дольше века...». Член Академии Российского телевидения. Лауреат премии ТЭФИ.



ТВ Парк - 2001 - 4 фев. - с. 50-51



20 августа 1991 года я схватил камеру и с оператором побежал снимать...

Если посмотреть, почти все известные тележурналисты — выходцы из агентства печати «Новости». Вы не исключение...

— Да, многие из тех, с кем я работал в международном отделе АПН, а это Олег Добродеев, Сергей Медведев, Женя Киселев, Саша Гурнов, Ира Зайцева, впоследствии оказались на телевидении. Что касается меня, то известность я приобрел поначалу именно как пишущий журналист. С 1976-го по 1981 — 1982 годы в АПН я занимался розыском нацистских преступников, и все мои журналистские расследования публиковались в «Комсомольской правде». Именно эта газета и сделала мне имя. После того как я выпустил по материалам расследований книгу, мы с женой и дочкой уехали в Голландию. А когда я вернулся, меня пригласил на первый канал «Останкино» Леонид Петрович Кравченко. Он был крестным отцом «До и после полуночи»,

Леонид Парфенов: «Я хорошо помню появление Владимира Кирилловича в эфире — первое «До и после полуночи», праздничный мартовский вечер 87-го года. С того времени к телеведущим стало возможно обращение «господин». И хотя сам Молчанов курит «Беломор», а в жизни чаще носит свитер и джинсы, он утвердил на экране право на недемократичность, которое многим пригodiлось. Молчанов — первый профессор Преображенский нашего ТВ».

«Взгляд», в общем, всего того, что появлялось в лучший, на мой взгляд, период на ТВ — с 87-го по 91-й год.

— Проект «До и после полуночи» фактически был предвестником такого явления, как «свобода слова». Не было ли моментов, когда вам становилось страшно?

— Мне почему-то кажется, что тогда было менее страшно и более честно. 1986 — 1991 годы, наверное, самый великий период в современной истории. Потому что за это время мы успели сказать все то, что всегда было запрещено. Со многим, как нам тогда казалось, удалось распрощаться.

— Вы помните самый первый выпуск программы?

— Он вышел в ночь с 7 на 8 марта 87-го года. Кстати, это была единственная передача, не считая программы «Время», которая выходила на первом

канале в прямом эфире. Первая программа почему-то называлась «Вы с ними где-то уже встречались». С кем именно — неизвестно. Потому что ни меня, ни мою партнершу Майю Сидорову тогда вообще никто не знал. Но эта передача очень памятна — это было последнее появление Андрея Миронова на нашем экране.

— Чем вы стали заниматься после?

— До августа 91-го года я ничего не делал. А 20 августа просто схватил камеру и с оператором побежал все это снимать. В итоге — вернулся туда, откуда ушел...

— И все же добровольно уйти с телевидения — смелый шаг, особенно по тем временам. О чем вы думали тогда? О том, что опять уйдете в пишущую журналистику?

— Я всегда себя считал пишущим журналистом. И вообще, работать в кадре не очень люблю.

— Вы действительно тогда себя чувствовали абсолютно свободным человеком?

— Да. Но когда в марте-апреле 91-го года были закрыты «Взгляд», «ТСН», «Пятое колесо», я понял, что моей свободе тоже может что-то угрожать.

— Да. Но когда в марте-апреле 91-го года были закрыты «Взгляд», «ТСН», «Пятое колесо», я понял, что моей свободе тоже может что-то угрожать.



«До и после полуночи» была в эфире одиннадцать с половиной лет

ТВ Парк-2001 -

4 этаж - с 50 - 51



Консуэло — жена, друг, коллега (на церемонии ТЭФИ-2000)

Мне интереснее снимать, работать со сценарием, монтировать. Я не шоумен и не хочу им быть. Вообще, я очень рад, что прошел такую серьезную школу пишущей журналистики. Потому что среди пишущих журналистов процент умных, талантливых людей гораздо больше, чем на ТВ. И золотой фонд телевидения — это люди, работающие за кадром: редакторы, шеф-редакторы... В кадр их не вытянешь. Но таких меньшинство... Пару лет назад я встретил мальчика, который в детсад ходил вместе с моей дочерью. Он тогда только-только стал ведущим одной детской программы. Вот он ко мне подходит, хлопывает по плечу: «Мы-то, звезды, знаем, что они нам должны!»

— **Владимир Кириллович, вы, кажется, лукавите. Неужели тогда, работая ведущим «До и после полуночи», вам не было приятно от мысли, что теперь вас знают?**

— Поначалу это, конечно, приятно: тебя узнают на улице... Потом это начинает очень раздражать и даже мешать, особенно людям нормальным. А я себя отношу именно к таковым. К тем, кто любит сходить в пивную, посидеть с друзьями. Я убежден, что телевизионная слава — это слава дешевая. В связи с этим вспоминается высказывание нашего гуру — Владимира Владимировича Познера: «Если показывать задницу лошади в течение недели, то эта задница станет очень популярна». Вообще, роль телевидения в нашей жизни несколько преувеличена. Во время пожара Останкинской башни я жил в деревне. У меня работал один первый канал и то без звука. Сначала мне показалось, что это ужасно. На второй день я понял, что есть масса книг и других полезных занятий. И радио, чтобы узнавать новости. А что еще надо?

налом в нашей области, я бы порекомендовал... читать книги, более или менее отчетливо выговаривать слова... Я противник сленга. Очень часто в репортажах о Чечне корреспондент позволяет себе говорить языком, которым изъясняются солдаты после боя и после стакана водки. Что еще? Иметь свое внутреннее отношение к тому, что ты обсуждаешь. Хотя иногда это бывает крайне сложно. Например, работая над фильмом «Записки из мертвого

Владимир Познер (Президент АРТ): «Владимир Молчанов, которого знаю с моих юношеских, а с его детских лет, — пример истинного профессионала-журналиста. Употребляя этот термин, я исхожу из замечательного определения одного из моих любимых писателей, который считает себя журналистом, — Габриэля Гарсия Маркеса. Рассуждая о проблемах современной журналистики, Маркес пишет о тех, кто пытается определить соотношение между профессионализмом и этикой в журналистике. Он пишет, что попытки отделить эти два понятия все равно что пытаться отделить жужжание от мухи: одно без другого не бывает. Владимир Молчанов — один из немногих российских журналистов, к которому эта формулировка применима без оговорок. Его профессионализм основан на абсолютном соблюдении норм этики».

— *Сейчас на РТР идет ваш цикл программ «И дольше века...». Что это за проект?*

— «И дольше века...» — встречи с талантливыми современниками, с кем я имею счастье жить в одно время. Это писатели, ученые, композиторы, политики... Хотя, если программа приживется, не исключая, что в ней появятся и отрицательные, но безумно влиятельные персонажи.

— *Кто, например, в вашей программе никогда не появится?*

— На телеэкране часто мелькают люди, в основной своей профессии создавшие очень мало. Что создали Жириновский или бесконечные политологи? Вот они никогда не войдут в мою программу.

— *А что для вас означает «профессионал»?*

— Непростой вопрос. Наверное, чтобы стать профессио-

дома», за который мне дали ТЭФИ, — это фильм об убийцах, осужденных на пожизненное заключение, — я так и не понял, сторонником или противником смертной казни являюсь. Как человек гуманный я, конечно, против... Но, с другой стороны, имеет ли право жить человек, убивший пятерых, в том числе четверых детей?

— *Насколько я знаю, шеф-редактор цикла «И дольше века...» — ваша жена (Консуэло Сегуру. — Ред.). Каково вам работать вместе?*

— Непросто. Но ей я доверяю все то, что не доверил бы ни одному другому редактору. Скандалы, безусловно, присутствуют: мне нравится одно, ей — другое. Но в основном мы мыслим одинаково.

— *Не могу не поинтересоваться мнением профи и академика Российского телевидения по поводу профес-*

сиональной премии телевизионщиков. Какое впечатление произвела на вас последняя церемония ТЭФИ?

— ТЭФИ-2000 меня сильно разочаровала. Я, например, не понимаю, почему в номинацию «Музыка на ТВ» попадает передача «Эх, Семеновна!». В частушке что, есть музыка? В ней есть два притопа, три прихлопа... В общем, об этом много и долго можно говорить, хотя стоит ли?! В конце концов это единственный телевизионный праздник в году, когда хотя бы два часа никто не ругается. А если выпиваем потом, то и вовсе друзьями становимся. Ру-



Студия Молчанова на REN TV представляла собой почти что домашний уголок

гаться начинаем на следующий день. Праздники должны быть. Это же Россия. Сначала все переделутся, а потом обнимаются!

Ольга Левинсон
Фото Альвиана Яблонского
и из архива
Владимира Молчанова

